

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 339.94

ИНТЕГРИРОВАННАЯ ОТЧЕТНОСТЬ КАК ОТРАЖЕНИЕ НОВОЙ ПРИРОДЫ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ

И.А. Карачев¹, Ю.В. Новожилова²

^{1,2}ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», г. Ярославль

Кризисные процессы современной экономики и необходимость обеспечения мягкого выхода из посткризисной ситуации требуют пересмотра цепочек создания стоимости и бизнес-моделей российских предприятий. Инструменты раскрытия комплексной информации, требующейся для принятия стратегических решений, должны подстраиваться под реалии сегодняшнего дня. Цель исследования – на основе комплексного теоретико-методологического подхода в условиях изменений кооперационных взаимодействий участников глобальных цепочек стоимости и построения гибких кооперационных бизнес-моделей обосновать новые возможности интегрированной отчётности. В статье отражены новые научные результаты: выявлены особенности влияния технологических достижений на развитие межорганизационных кооперационных связей для построения цепочек создания стоимости, раскрыта сущность их формирования в контексте концепции глобальных товарных цепочек в рамках модели производственной кооперации, обоснована ключевая роль интегрированной отчётности как инструмента оценки эффективности бизнес-моделей кооперационного типа.

Ключевые слова: *индустриальная модернизация, Четвертая промышленная революция, кооперация, бизнес-модель, цепочка создания стоимости, интегрированная отчетность.*

В настоящее время Российская Федерация стремится укрепить международную конкурентоспособность отечественного бизнеса. На смену традиционным формам взаимодействия компаний приходят сетевые формы организации, которые выступают эффективным механизмом противодействия рискам кризисного развития экономики.

Широкое освещение в научной и деловой литературе получили вопросы изменения в структуре промышленной организации вследствие перехода бизнеса на использование более совершенных базовых технологий. Для характеристики перехода на качественно новый технологический уровень производства экономистами используется термин «индустриальная (промышленная) революция». Всего выделяется четыре промышленных революции [12]: 1) Индустрия 1.0 – 1784 г. (связана с механизацией производства, развитием паровой энергетики); 2) Индустрия 2.0 – 1870 г. (связана с развитием массового производства, изобретением конвейерных линий, открытием способов использования электрической энергии); 3) Индустрия 3.0 – 1969 г. (связана с процессами автоматизации,

компьютеризации и развитием электроники); 4) Индустрия 4.0 – 2011 г. (связана с киберфизическими системами, интернетом вещей и сетевой организацией).

Среди ученых нет единого мнения о наборе базовых технологий, характеризующих Четвертую промышленную революцию, под влиянием которых в настоящее время развивается международный бизнес. Одни авторы [8, р. 185] идентифицируют 17 технологий, которые, по их мнению, лежат в основе Индустрии 4.0. Наиболее часто упоминаются такие технологии – интернет вещей, аналитика с использованием больших данных, 3D печать, продвинутая (автономная) робототехника, «умные фабрики», дополненная реальность, искусственный интеллект, облачные вычисления. Другие авторы [14, р. 38–39] выделяют более 50 технологий, связанных с Индустрией 4.0, сопоставляя их с такими базовыми атрибутами, как «цифровизация, мобильность, модульность, сетевое сотрудничество, автономизация, прозрачность и социализация».

В этой связи авторы статьи находят важным проведение исследования, направленного на теоретико-методологическое обоснование сущности и особенностей построения предприятиями цепочек добавленной стоимости в условиях перехода к 4.0 Индустриальной модели. В условиях Четвертой промышленной революции возникает насущная потребность в переносе фокуса с исследования компании как обособленного субъекта экономической деятельности на исследование межорганизационных кооперационных связей для взаимовыгодного сотрудничества и построения цепочек создания стоимости.

Особый интерес представляет проблема трансформации цепочек создания стоимости и бизнес-моделей компаний под воздействием технологических достижений Новой промышленной революции. Цифровые технологии могут сократить длину цепочек поставок, стимулируя решоринг бизнес-процессов, а также укрепить цепочку создания стоимости за счет снижения управленческих расходов на координацию и мониторинг.

Концепция цепочек создания стоимости обеспечивает ключевую отправную точку в понимании динамики промышленной организации, международной торговли и регионального развития. Термин «цепочка создания стоимости» возник в рамках теории управления и получил концептуальное оформление в работах М. Портера [15]. По его мнению, цепочка создания стоимости представляла собой внутрифирменную деятельность, связанную с преобразованием затрат в результаты.

В работах по экономической географии П. Диккена [9], концепция М. Портера перешла с уровня внутрифирменного взаимодействия на уровень межфирменных связей.

Исследования глобальных цепочек создания стоимости нашли отражение в рамках школы экономической социологии. В отличие от концепции цепочек М. Портера концепция глобальных цепочек рассматривает процесс создания и передачи стоимости в системе, как следствие усилий фирмы по оптимизации производственных сетей, и наоборот, механизм влияния моделей распределения стоимости на выбор фирмой организационной структуры своих производственных сетей.

В контексте настоящего исследования особого внимания заслуживает концепция глобальных товарных цепочек, разработанная в середине 1990-х гг. Г. Джереффи и М. Коржениевичем [11]. Данная концепция определяла глобальные товарные цепочки как комплекс межфирменных сетей, сгруппированных вокруг одного продукта и выступающих связующим звеном между предприятиями как одного, так и многих государств. Таким образом, концепция цепочек Г. Джереффи – это попытка увязать процесс создания стоимости товара со структурой межфирменных связей и различным уровнем корпоративной власти.

Г. Джереффи, Дж. Хамфри и Т. Стёрджен приходят к выводу о том, что чисто рыночные отношения, на одном полюсе, и вертикально интегрированные компании (иерархии), на другом, замыкают весь спектр форм взаимодействия предприятий, внутри которого различные сети – авторитарная, реляционная, модульная – предстают как промежуточные типы организации [7, с. 78–81].

Как особый тип организации глобальных цепочек стоимости авторами статьи предлагается рассматривать производственную кооперацию [6, с. 163–164]. В мировой практике сложилось три модели производственной кооперации: японская, американская и европейская.

Японская модель представляет собой пирамидальную (многоуровневую) структуру, характеризующуюся наличием у одного предприятия – контрактора разветвленной сети субконтракторов, которые в свою очередь сотрудничают с субконтракторами более низкого уровня. В основе сотрудничества предприятий в рамках данной модели лежат: качество, оптимизация издержек и своевременность поставок. Японская модель субконтракта нацелена на создание долгосрочных партнерских отношений между заказчиками и исполнителями. Конкуренции по цене в японской модели нет, в ней есть конкуренция по качеству.

Американская модель отличается горизонтальной структурой, включающей одного крупного контрактора и круг малых предприятий – субконтракторов, выполняющих конечные производственные операции, производящих детали, оказывающих услуги по его заказам. Здесь субконтрактные отношения ограничены рамками одного конкретного заказа и рассчитаны на краткосрочную перспективу. В этой модели отсутствует иерархия субконтракторов, одно крупное предприятие может иметь от двух до трёх тысяч подрядных организаций.

Европейская модель производственной кооперации характеризуется сочетанием вертикальных (предметно-ориентированных) и горизонтальных (технологически-ориентированных) секторов рынка. По существу, в рамках данной модели сочетаются особенности японского и американского типов кооперации. Развитию субконтрактных отношений в ЕС способствовали хорошо продуманные процессы интеграции экономик разных стран в общеевропейскую экономику путем стимулирования процессов развития малого предпринимательства через различные программы поддержки.

По мнению авторов статьи, ядром организации должна выступать бизнес-модель кооперационного типа, которая будет отражать процесс создания ценности компании, включать ресурсы и капиталы, результаты и продукты.

Оценить эффективность кооперационной бизнес-модели возможно с помощью инструмента интегрированной отчетности компании, которая направлена на комплексное раскрытие информации о деятельности компании, её внутренних бизнес-процессах и внешней бизнес-среде. Разработчики Международного стандарта интегрированной отчетности прогнозируют, что информация о создании стоимости должна быть следующим шагом в развитии корпоративной отчетности. Данный стандарт основан на трех концепциях: 1) создание стоимости для организации и для заинтересованных сторон; 2) капиталы; 3) процесс создания стоимости. Коллективом авторов [1, с. 37] усовершенствована логическая схема формирования интегрированной отчетности с позиции построения устойчивого бизнеса, состоящая из трех взаимосвязанных элементов: стейкхолдеры, капиталы, создание стоимости для организации и заинтересованных сторон.

Разработка бизнес-моделей, цепочек создания стоимости и устойчивое развитие тесно взаимосвязаны при построении бизнеса компании [5]. В настоящее время Международный совет по интегрированной отчетности (IIRC) впервые после опубликования стандарта (2013 г.) проводит активную работу по обновлению структуры интегрированной отчетности, в том числе в части раскрытия информации о бизнес-модели [13]. IIRC выявил четыре проблемы, связанные с раскрытием в отчетности информации о бизнес-модели:

- путаница между продуктами и результатами (outputs and outcomes);
- ограниченная связь между результатами и созданием стоимости;
- несбалансированная отчетность о результатах; тенденция к продвижению позитива;
- понимание, что интегрированная отчетность упускает из виду «воздействия» (impacts).

Данные последнего опубликованного исследования корпоративной прозрачности российских компаний 2017 [4] свидетельствуют о нижеследующем:

- в описании бизнес-модели чаще всего раскрывают перечень продуктов и услуг, предоставляемых компанией (38 из 48 лидерской группы компаний);
- более 50 % компаний лидерской группы указывают взаимосвязь бизнес-модели со стратегическими целями, а также описывают капиталы в рамках раскрытия бизнес-модели;
- лишь 19 (40 %) компаний отражают свое влияние на капиталы (т. е. их прирост/убыль/трансформацию в результате своей деятельности).

Согласно итоговому рейтингу за 2019 г. компании ТВЭЛ и РусГидро занимают первые два места по уровню прозрачности отчетности.

Топливая компания ТВЭЛ (АО «ТВЭЛ» и его дочерние общества) – один из ведущих игроков мирового рынка начальной стадии ядерного топливного цикла и единственный поставщик ядерного топлива для российских АЭС. В своем интегрированном отчете за 2018 г. раскрывает схему бизнес-модели, которая описывает деятельность ТК ТВЭЛ по созданию комплексной стоимости как систему, в которой циркулируют используемые капиталы, осуществляются производственные и бизнес-процессы, создаются

продукты, оказываются услуги, развиваются НИОКР и осуществляется вклад в устойчивое развитие регионов, фиксируются результаты [3].

Группа РусГидро во главе с ПАО «РусГидро» является лидером по производству энергии на базе возобновляемых источников. В интегрированном отчете за 2018 г. бизнес-модель отображена графически с указанием входящих капиталов с их количественной оценкой по их видам во взаимосвязи с показателями результатов для заинтересованных сторон. Интересным является раскрытие производственных цепочек Группы РусГидро: указаны основные поставщики (поставщики газа, угля, энерго- и теплоэнергии, строительные фирмы), периметр Группы РусГидро с разделением на «I и II ценовые зоны», «неценовые зоны», «изолированные энергозоны ДФО» и указанием зон производства, сбыта передачи электроэнергии и т. д., с последующим выходом на покупателей / потребителей [2].

В Ежегодном исследовании Ernst & Young (ЮАР) «Обзор интегрированных отчетов от 100 крупнейших компаний Южной Африки, котирующихся на бирже JSE», где впервые в обязательном порядке внедрен Международный стандарт интегрированной отчетности, выделены лидеры по раскрытию информации [10]. Так, одним из лидеров является Kumba Iron Ore Ltd. В отчете четко определена ценность, которую компания желает создать, а также показатели эффективности, которые они используют для оценки своего ценностного предложения. Отчет также сфокусирован на шагах, предпринятых для увеличения различных капиталов компании для создания постоянной стоимости.

Динамика отраслей и изменения на рынке, связанные с технологическими достижениями Новой промышленной революции, серьезным образом определяют структуру цепочки создания стоимости в рамках интегрированных или неинтегрированных структур. Выбор структуры управления может зависеть от того, обладает ли фирма конкретными технологическими возможностями, необходимыми для интеграции деятельности в цепочке создания стоимости.

Все большее значение приобретает проблема оценки вклада современных кооперационных бизнес-моделей российских предприятий в процесс индустриальной модернизации, понимаемой в контексте Четвертой промышленной революции. При этом интегрированная отчетность становится реальным инструментом оценки эффективности бизнес-моделей кооперационного типа.

Становление нового целостного организационно-экономического механизма управления цепочками создания стоимости в рамках модели производственной кооперации в современной России позволит, по мнению авторов, решить принципиально новые задачи, в частности:

- форсировать переход российских нестоличных регионов от староиндустриальной модели российской промышленности к 4.0 индустриальной модели;
- обеспечить реальный перевод российских предприятий на сетевую бизнес-модель с большим масштабом и разнообразием кооперационного взаимодействия;

– обеспечить переход российских предприятий с нижних звеньев цепочек добавленной стоимости на верхние на основе реализации кооперационных эффектов стоимостеобразования бизнеса.

Результаты исследования могут играть серьезную роль при выработке мер государственной поддержки кооперационных проектов, а также использоваться компаниями в целях управления бизнесом и повышения его ценности.

Список литературы

1. Болвачев А.И., Курочкина И.П., Новожилова Ю.В. Интегрированная отчетность и её информационно-аналитическое обеспечение: монография. Ярославль: Филигрань, 2019. 282 с.
2. Годовой отчет 2018 [Электронный ресурс] // РусГидро. Режим доступа: <https://ar2018.rushydro.ru/ru/> (дата обращения: 02.05.2020).
3. Годовой отчет 2018 [Электронный ресурс] // ТВЕЛ. Режим доступа: <http://tvel2018.ru/> (дата обращения: 02.05.2020).
4. Исследование корпоративной прозрачности российских компаний: Раскрытие информации о бизнес-модели [Электронный ресурс] // Российская Региональная Сеть по интегрированной отчетности. 2017. Режим доступа: http://corporatetransparency2017.ru/business_model (дата обращения: 02.05.2020).
5. Карасёва Л.А. Экономико-теоретические основы кризиса компетентности управленческой элиты // Журнал экономической теории. 2010. № 4. С. 37-47.
6. Карачев И.А., Шварц Д.С. Современная производственная кооперация: новые явления на евразийском пространстве // Теоретическая экономика. 2018. № 3 (45). С. 163–172.
7. Стратегические направления и приоритеты регионального развития в условиях глобальных вызовов / под ред. Ю.Г. Лавриковой, Е.Л. Андреевой. Екатеринбург: УрО РАН, 2019. 504 с.
8. Ciera X., Maloney W.F. The Innovation Paradox: Developing Country Capabilities and the Unrealized Promise of Technological Catch-Up. Washington, DC: World Bank, 2017. 217 p. DOI: 10.1596/978-1-4648-1160-9.
9. Dicken P. Global Shift: Industrial Change in a Turbulent World. New York: Harper and Row, 1986. 456 p.
10. EY's Excellence in Integrated Reporting Awards 2019. A survey of integrated reports from South Africa's top 100 JSE listed companies [Электронный ресурс] / EYGM Limited. 2019. Режим доступа: <https://integratedreportingsa.org/ircsa/wp-content/uploads/2019/08/ey-integrated-reporting-2019-web.pdf> (дата обращения: 02.05.2020).
11. Gereffi G., Humphrey J., Kaplinsky R., Sturgeon T.J. Introduction: globalization, value chains and development // IDS Bulletin. 2001. 32(3): 1–8.
12. Global Value Chain Development Report: Technological innovation, supply chain trade, and workers in a globalized world [Электронный ресурс] // World Trade Organization. 2019. Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/gvc_dev_report_2019_e.pdf (дата обращения: 20.04.2020).
13. International <IR> Framework revision. Topic Paper 2: Business model considerations [Электронный ресурс] // IIRC. 2020. Режим доступа: https://integratedreporting.org/wp-content/uploads/2020/03/ТОPIC-PAPER-2_v6.pdf (дата обращения: 02.05.2020).
14. Pfohl H-C., Yahsi B., Kurnaz T. The Impact of Industry 4.0 on the Supply Chain // Proceedings of the Hamburg International Conference of Logistics (HICL) – 20. 2017. P. 31–58.
15. Porter, M. E. Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance. New York: The Free Press. 1985. 557 p.

Об авторах:

КАРАЧЕВ Игорь Андреевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и статистики ЯрГУ им. П.Г. Демидова (150003, Россия, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14), e-mail: karachev2011@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-9327-7022, SPIN-код: 9633-3773

НОВОЖИЛОВА Юлия Валерьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита ЯрГУ им. П.Г. Демидова (150003, Россия, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14), e-mail: bakevnl@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2972-6406, SPIN-код: 3245-5260

INTEGRATED REPORTING AS A REFLECTION NEW NATURE PRODUCTION COOPERATIONS

I.A. Karachev¹, Y.V. Novozhilova²

^{1,2} FSBOU VO “Yaroslavl Demidov State University”, Yaroslavl

The process of modern industrial modernization requires a review of management mechanisms and an assessment of the effectiveness of cooperative business models of Russian enterprises. The purpose of the study is to substantiate the essence, features and tools for assessing value chains in the context of the transition to 4.0 Industrial model based on a comprehensive theoretical and methodological approach. New scientific results obtained in the article: the authors have identified the features of the influence of technological advances on the interorganizational cooperation ties development for building value chains, revealed the essence of their formation in the context of the concept of global product chains within the framework of the production cooperation model, substantiated the key role of integrated accounting as a tool for assessing the cooperative business models' effectiveness.

Keywords: *industrial modernization, Fourth industrial revolution, cooperation, business model, value chain, integrated accounting.*

About the authors:

KARACHEV Igor' Andreevich – Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor of the Department of World Economy and Statistics, P.G. Demidov Yaroslavl State University (14, Sovetskaya Street, Yaroslavl, Russia, 150003), e-mail: karachev2011@yandex.ru

NOVOZHILOVA Iuliia Valer'evna – Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit, P.G. Demidov Yaroslavl State University (14, Sovetskaya Street, Yaroslavl, Russia, 150003), e-mail: bakevnl@mail.ru

References

1. Bolvachev A.I., Kurochkina I.P., Novozhilova Yu.V. *Integrirovannaya otchetnost' i ee informatsionno-analiticheskoe obespechenie: monografiya*. Yaroslavl': Filigran', 2019. 282 c.
2. *Godovoj otchet 2018 [Elektronnyi resurs] // TVEL*. Rezhim dostupa: <http://tvel2018.ru/> (data obrashcheniya: 02.05.2020).
3. *Godovoj otchet 2018 [Elektronnyi resurs] // RusGidro*. Rezhim dostupa: <https://ar2018.rushydro.ru/ru/> (data obrashcheniya: 02.05.2020).
4. *Issledovanie korporativnoj prozrachnosti rossijskikh kompanij: Raskrytie informacii o biznes-modeli [Elektronnyi resurs] // Rossijskaja Regional'naja Set' po integrirovannoj otchetnosti*. 2017.

- Rezhim dostupa: http://corporatetransparency2017.ru/business_model (data obrashcheniya: 02.05.2020).
5. Karaseva L.A. Ekonomiko-teoreticheskie osnovy krizisa kompetentnosti upravlencheskoi elity // Zhurnal ekonomicheskoi teorii. 2010. № 4. S. 37-47.
 6. Karachev I.A., Shvarts D.S. Sovremennaya proizvodstvennaya kooperatsiya: novye yavleniya na evraziiskom prostranstve // Teoreticheskaya ekonomika. 2018. № 3 (45). S. 163–172.
 7. Strategicheskie napravleniya i priority regional'nogo razvitiya v usloviyakh global'nykh vyzovov / pod red. Yu.G. Lavrikovoi, E.L. Andreevoi. Ekaterinburg: UrO RAN, 2019. 504 s.
 8. Ciera X., Maloney W.F. The Innovation Paradox: Developing Country Capabilities and the Unrealized Promise of Technological Catch-Up. Washington, DC: World Bank, 2017. 217 p. DOI: 10.1596/978-1-4648-1160-9.
 9. Dicken P. Global Shift: Industrial Change in a Turbulent World. New York: Harper and Row, 1986. 456 p.
 10. EY's Excellence in Integrated Reporting Awards 2019. A survey of integrated reports from South Africa's top 100 JSE listed companies [Elektronnyi resurs] / EYGM Limited. 2019. Rezhim dostupa: <https://integratedreportingsa.org/ircsa/wp-content/uploads/2019/08/ey-integrated-reporting-2019-web.pdf> (data obrashcheniya: 02.05.2020).
 11. Gereffi G., Humphrey J., Kaplinsky R., Sturgeon T.J. Introduction: globalization, value chains and development // IDS Bulletin. 2001. 32(3): 1–8.
 12. Global Value Chain Development Report: Technological innovation, supply chain trade, and workers in a globalized world. [Elektronnyi resurs] // World Trade Organization. 2019. Rezhim dostupa: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/gvc_dev_report_2019_e.pdf (data obrashcheniya: 20.04.2020).
 13. International <IR> Framework revision. Topic Paper 2: Business model considerations [Elektronnyi resurs] // IIRC. 2020. Rezhim dostupa: https://integratedreporting.org/wp-content/uploads/2020/03/TOPIC-PAPER-2_v6.pdf (data obrashcheniya: 02.05.2020).
 14. Pfohl H.-C., Yahsi B., Kurnaz T. The Impact of Industry 4.0 on the Supply Chain // Proceedings of the Hamburg International Conference of Logistics (HICL) – 20. 2017. P. 31–58.
 15. Porter M. E. Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance. New York: The Free Press. 1985. 557 p.